

Христианство без деноминаций— ПОЯСНЕНИЯ ИЗЛИШНИ

Дж. Н. Армстронг

Слово в речи Петра, указывающее на то, что крещение принимается “для того, чтобы” получить прощение грехов (Деян. 2:38), имеет совершенно четкое и недвусмысленное значение. Нет никаких сомнений в том, что все многочисленные слушатели Петра поняли, что он предлагал им избавление от грехов при условии, что они покаятся и крестятся. Не может быть, чтобы хоть один из них неправильно истолковал смысл сказанного. Если бы Петр употребил слово *эйс* в значении “потому что” или “в знак того что”, он бы придал ему новый смысл, в каком греки это слово никогда—ни до, ни после тех событий—не использовали. Не только тогда, в той огромной аудитории, каждый человек понял недвусмысленные слова Петра, но и на протяжении сотен лет после этого неконфессионального собрания в Иерусалиме каждому изучавшему греческий язык было, как я полагаю, ясно, что Петр предлагал тем вопрошившим сердцам прощение на этих двух условиях. Мы можем даже позволить себе утверждение, что все преподаватели греческого языка на протяжении многих сотен лет именно так и учили.

Тот факт, что в течение стольких лет это слово в греческом языке толковалось однозначно, является убедительным доказательством правильности такого толкования. Его точность в особенности подтверждается тем, что оно соответствует толкованию, которое дается лучшими учеными современности...

Можно быть членом деноминации и не принимать это учение Библии. Но как можно не верить в то, о чем говорит Библия, и не учить этому, если вы просто христианин, неконфессиональный христианин наподобие Петра?

Мы так подробно остановились на проделанной во время того собрания в Иерусалиме работе, потому что наш Господь хочет, чтобы Его последователи говорили одни истины и

чтобы они были соединены в одном духе и в одних мыслях. Разногласиям в отношении тех важных вопросов, которые обсуждались в Иерусалиме, нет оправдания. Если мы делимся по этому поводу на партии, то это непростительно для нас и есть проявление неверности нашему Господу. Мы особенно детально обсудили назначение крещения, как оно было раскрыто на том первом собрании, проведенном вдохновенными апостолами, которых направляя только что сошедший с небес Святой Дух, потому что честные, преданные сердца в этом месте создали “развилку” на дороге и разделились. Хотя Библия в данном случае не дает никакого повода для деления, ему, пожалуй, есть четкое объяснение.

Все искренне верующие считают, что грешникам нужно рассказать об Иисусе и о том, что Он есть Спаситель людей, что Он умер за них и снова воскрес и что Он был сделан Царем царей и Господом господствующих. Эти искренне верующие согласны также с тем, что знание о распятом и воскресшем Господе должно так повлиять на сердца неспасенных, чтобы они ужаснулись своим грехам и осознали свое безнадежное положение. Верные сердца единомысленны и в том, что эти уверовавшие, осознавшие свою вину люди должны покаяться—то есть отвергнуть старый, греховный, образ жизни—и, со всей решимостью сердца и воли признав Иисуса Господом, отдаться Ему, исполнив священное повеление креститься. Мнения сходятся также в том, что эта вера, возникшая в неспасенных душах, в соединении с печалью ради Бога, ведущей к покаянию, переходит в доверительное упование на Иисуса как источник спасения. Никто не отрицает, что покаяние проистекает от “твердого” знания того, что Иисус есть Господь и Христос. Печаль ради Бога и покаяние, вызванные знанием о Христе, приводят душу неспасенного в такое состояние,

когда она доверяется Богу, нашему Отцу, и Господу Иисусу Христу. Такая покорившаяся душа спрашивает подобно Савлу из Тарса: “Господи! Что мне делать?” (Деян. 22:10). В этой покорившейся, сокрушающейся, сломленной душе произошло подлинное обращение, и она готова сделать все, чего хочет Господь.

Что еще сказать? Нужно ли истинным верующим, преданным Иисусу, среди которых до сих пор было единство взглядов, делиться на партии по поводу крещения? Как они могут, если Иисус умоляет их не иметь разделений между собой? Именно к таким душам обращался Петр, говоря: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов...” (Деян. 2:38б). Когда Савл “отказался” от своего духа и полностью покорился Господу, Анания сказал ему: “Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса” (Деян. 22:16б). Давайте же и мы скажем другим таким же покорившимся душам—людям, которые через веру, печаль ради Бога и покаяние стали полагаться только на Бога и Христа,—в точности то же самое, что говорили вдохновенные учителя, и не будем ничего к этому добавлять!

Или вы боитесь, что потеряете свою партию? Она вам милее единства святых? И вы предпочитаете лучше держаться за свою партию, чем быть угодными Иисусу? Я готов и хочу в точности передать сокрушенной, сломленной, покорившейся душе слова Святого Духа о его долге в отношении крещения. Я рискну предположить, что он поймет их. Ведь, насколько нам известно, на протяжении многих сотен лет не было такой души, которая бы не поняла.

Вы придерживаетесь теории, основанной на сложном толковании простых слов? Единственным объяснением разделения в данном случае является приверженность сектантству. Если христиане будут делиться на деноминации, они никогда не достигнут единства, они никогда не будут угодны Иисусу, и Его молитва так и не будет услышана. Мы обязаны сделать выбор. “Изберите себе ныне, кому служить”

(Иис. Н. 24:15б). Преданные сердца должны отказаться от сектантства—от деноминаций и конфессий. Быть христианами, просто христианами, не больше и не меньше, есть величайшая возможность, данная человечеству.

Вера и видение

Ибо мы ходим верой, а не видением (2 Кор. 5:7).

Вера сильнее видения.

Вера дает нам силы выдерживать самые суровые испытания. Библия полна прекрасных примеров, показывающих истинность этого утверждения, а история церкви убедительно свидетельствует в его пользу...

Это великий и славный факт—что во времена величайшей опасности вера придает нам смелости и освещает наш путь. Попавший в штурм корабль, уже долгое время боровшийся с яростью волн, вот-вот должен был пойти ко дну. Все на борту были в панике, и лишь один человек совершенно владел собой и явно не обращал внимания на грозившую им опасность. Его жена, не понимая невозмутимого поведения мужа, спросила, как же он может сохранять спокойствие перед лицом такой страшной опасности. При этих словах он вдруг выхватил кинжал и приставил его к ее сердцу. “Ты боишься этого кинжала?”—спросил он. “Нет”,—ответила она сквозь слезы, струившиеся по ее бледным щекам. “А почему ты не боишься его?”—продолжал он. “Потому,—ответила жена,—что он в руке моего дорогого мужа”. “Вот и я не боюсь этого шторма,—сказал он,—потому что он в руке моего небесного Отца. Я знаю, что Он любит меня и все делает мне во благо”. Этот человек ходил верой, и вера придавала ему сил. “Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться” [Иов 13:15]—слабое, нерешительное, колеблющееся видение так не рассуждает.